

УДК 343

**АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБУШКИН,**  
кандидат юридических наук,  
начальник отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России»

## ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исследуются организационно-правовые вопросы участия оперативных подразделений органов внутренних дел в предупреждении преступлений со стороны лиц, обладающих признаками криминальной активности. Проводятся анализ и классификация объектов оперативно-розыскной деятельности полиции, которые нуждаются в осуществлении за ними оперативно-розыскного контроля не в силу наличия сведений об их возможной причастности к подготовке или совершению конкретных преступлений, а по причине их общей склонности к противоправному поведению. Подчеркивается важность использования для этих целей современных информационных и коммуникационных технологий.

**Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, предупреждение преступности, оперативно-розыскной контроль, лица, склонные к совершению преступлений.

*A. A. Babushkin, Candidate of Juridical Sciences, Head of Department, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: babushkin-a@mail.ru, tel.: 8 (495) 690-28-51.*

**Operational-search activity of the internal Affairs bodies in respect of persons likely to commit crimes**

The organizational and legal issues of participation of operational units of the internal Affairs bodies in the prevention of crimes by persons with signs of criminal activity are investigated. The analysis and classification of objects of operational-search activity of the police, which need to be carried out for them operational-search control not because of the availability of information about their possible involvement in the preparation or Commission of specific crimes, but because of their General propensity to illegal behavior. The importance of the use of modern information and communication technologies for this purpose is emphasized.

**Key words:** operational-search activity, internal Affairs bodies, crime prevention, operational-search control, persons prone to committing crimes.

На расширенном заседании коллегии МВД России по подведению итогов оперативно-служебной деятельности за 2017 г. Министр внутренних дел Российской Федерации в ходе своего выступления отметил, что в числе безусловных приоритетов Министерства остается профилактика правонарушений. Уровень организации этой работы, ее масштабы и результативность существенно возросли после принятия Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В п. 9 ч. 2 ст. 5 данного Федерального закона установлено, что реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного

характера в целях предупреждения правонарушений [8]. Несмотря на декларативный и отсылочный характер данной нормы, она содержит общий посыл для дальнейшего формирования нормативных правовых основ, в том числе регулирующих деятельность оперативных подразделений уполномоченных государственных органов, позволяющих субъектам профилактики правонарушений эффективно решать поставленные перед ними задачи.

Предупреждение преступлений закреплено в качестве одного из основных направлений деятельности полиции на законодательном уровне [6, ст. 2].

Г. М. Миньковский описывает предупреждение преступлений как «многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, сравнение, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных пре-

ступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и поведение которых указывают на такую возможность» [5, с. 177].

П. Н. Кобец и Д. В. Власов определяют предупреждение преступности как основанную на законе систему взаимосвязанных мер, осуществляемых государственными органами общей и специальной компетенции, общественными организациями и отдельными гражданами, направленных на нейтрализацию тех негативных явлений и процессов, которые обуславливают существование преступности [4, с. 91].

Перекликается с приведенными мнениями ученых определение, закрепленное на ведомственном нормативном уровне приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19, в соответствии с которым «предупреждение преступлений органами внутренних дел – это деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением» [3].

Важнейшим структурным элементом системы предупреждения (шире – профилактики) преступлений является оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел (далее – ОРД ОВД), которая позволяет в силу возможности использования негласных методов, сил и средств оперативных подразделений упреждающе реагировать на преступные проявления, своевременно выявлять противоправные намерения конкретных лиц и оказывать на них индивидуальное оперативно-профилактическое воздействие. При грамотной и системной организации оперативно-розыскного предупреждения преступлений это позволяет избежать применения репрессивных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. По этой причине предупредительный потенциал ОРД должен быть задействован максимально, особенно в современных условиях, позволяющих благодаря постоянному развитию информационных и коммуникационных технологий на ранней стадии выявлять формирование преступного замысла.

Еще С. С. Овчинский [10] отмечал: выявление приводит к тому, что в поле зрения аппаратов уголовного розыска и других оперативных служб попадает категория граждан, характеризующихся той или иной степенью криминальной активности.

Но выявление как форма ОРД ограничена определенными пределами и завершается констатацией фактов, судя по которым, конкретных лиц можно отнести к одной из следующих криминогенных категорий:

- скрывающиеся преступники;
- предположительно совершающие преступления;
- антиобщественные элементы (тунеядцы, алкоголики, наркоманы и др.);
- категории неустойчивых лиц, которые под влиянием неблагоприятной ситуации, в том числе групповой криминальной активности, могут быть вовлечены в совершение преступлений.

Анализируя данную градацию объектов ОРД, предложенную С. С. Овчинским, приходим к выводу, что она отражает степень общественной опасности каждой из перечисленных категорий фигурантов по принципу «от большего к меньшему». Это обуславливает и объем оперативно-розыскных методов, сил и средств, задействуемых при осуществлении ОРД в отношении того или иного лица. Если первые две категории требуют проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и действий в полном объеме (в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина), то две последние (при отсутствии сведений о конкретных подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях) нуждаются в контроле со стороны оперативных подразделений, который предусматривает ограниченный перечень оперативно-розыскных действий с учетом требований оперативно-розыскного законодательства.

В результате получения и проверки информация о лице, представляющем оперативный интерес, может быть реализована одним из следующих способов:

- при наличии оснований возбуждается уголовное дело в соответствии со ст. 146 УПК РФ;
- заводится дело оперативного учета (далее – ДООУ) при наличии достаточных оснований, предусмотренных ведомственными нормативными актами МВД России;
- лицо, которое по оперативной информации может встать на путь совершения преступлений, ставится на профилактический учет.

Если рассуждать с позиций современной ОРД ОВД, все лица, склонные к совершению преступлений, по мнению автора, условно могут быть разделены в зависимости от степени осведомленности правоохранительных органов об их вероятной склонности к противоправному поведению на две большие группы:

лица, ранее совершавшие преступления и привлеченные за них к уголовной ответственности;

лица, находящиеся в «группе риска», которые ранее не привлекались к уголовной ответственности, но от которых в силу их образа жизни, круга общения, антисоциальной установки, периодически совершаемых административных правонарушений можно обоснованно ожидать совершения преступлений.

К первой группе относятся следующие категории лиц:

находящиеся под административным надзором;

условно осужденные;

условно-досрочно освобожденные;

иные лица, имеющие непогашенную или снятую судимость.

Вторая группа более многочисленна и охватывает лиц, состоящих на профилактических учетах, за исключением тех, которые перечислены выше. В соответствии с ведомственными нормативными актами МВД России [2, п. 63] объектами профилактического учета (помимо ранее привлекавшихся к уголовной ответственности) являются:

больные алкоголизмом или наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих;

совершившие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих;

совершившие административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических, спортивно-массовых, культурно-массовых, религиозных и иных общественно значимых мероприятий;

входящие в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершившие административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность;

те, которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача;

несовершеннолетние, состоящие на учете в ПДН.

Кроме этого, к лицам, представляющим профилактический интерес, относятся:

лица, имеющие в личном пользовании зарегистрированное в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации оружие;

лица, страдающие психиатрическими расстройствами, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих.

Стоит отметить, что лица, имеющие в личном пользовании зарегистрированное в установленном порядке оружие, не относятся к категории склонных к совершению преступлений, но однозначно оперативные подразделения ОВД должны участвовать в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан [6, п. 21 ст. 12].

Все иные категории лиц, перечисленные выше, в большей или меньшей степени нуждаются в осуществлении в отношении них оперативно-розыскного контроля (далее – ОРК) со стороны ОВД.

Особо стоит отметить возрастающую угрозу со стороны лидеров и активных участников молодежных формирований антисоциальной направленности. Их лидерами (кураторами) зачастую являются взрослые преступники, как правило, ранее судимые. Криминалитету нужны молодые кадры, которые активно вербуются в том числе путем создания соответствующих групп деструктивной направленности в социальных сетях. Количество их подписчиков составляет десятки, иногда сотни тысяч человек.

На федеральном уровне эта проблема впервые была озвучена в декабре 2016 г. на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Президентом было дано поручение сформировать до 15 февраля 2019 г. межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации подростковой среды.

С позиции оперативно-розыскного предупреждения преступлений следует иметь в виду, что ОРД не является инструментом борьбы с некой абстрактной преступностью, а призвана способствовать противодействию преступной деятельности конкретных лиц, которые в силу наличия у них криминального опыта, антиобщественной морально-психологической установки, образа жизни и противоправного поведения создают потенциальную угрозу охраняемым законом объектам.

В качестве аргумента в пользу данного тезиса приведем некоторые данные ведомственной статистики. В 2017 г. под административным надзором находилось 106 106 лиц. При этом за указанный период в отношении лиц указанной категории было возбуждено 22 961 уголовное дело, из которых по фактам совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 200, против жизни и здоровья – 1 035, против собственности – 9 084 [11].

Вне всяких сомнений, работа с данными лицами должна относиться к числу приоритетов ОРД ОВД. Вместе с тем в настоящее время потенциал оперативных подразделений ОВД не может быть задействован при осуществлении административного надзора на системной основе из-за отсутствия законодательных оснований для проведения в отношении поднадзорных лиц ОРМ.

Имеет место проблема утраты предупредительного потенциала ОРД, связанная с законодательной привязкой оснований для проведения ОРМ исключительно к наличию сведений о противоправных деяниях, которые уже подготавливаются, совершаются или совершены, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, т.е. о тех, кто реализовал либо начал реализовывать свой преступный замысел.

Так, например, при буквальном толковании п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») оперативные подразделения ОВД не имеют возможности проводить ОРМ упреждающего характера на стадии преступного замысла, а также осуществлять негласный контроль за поведением лиц, склонных к совершению преступлений [7]. Это заранее программирует оперативно-розыскные органы действовать только «по факту», в результате чего ОРД лишается важнейшего свойства наступательности.

Очевидно, что на сегодняшний день существует общественная потребность в том, чтобы определенные категории лиц, находящиеся в «группе риска», постоянно находились в зоне внимания правоохранительных органов и чтобы эта работа проводилась не просто формально. В то же время имеет место явное противоречие. С одной стороны, количество лиц, представляющих оперативный интерес, не уменьшается, а увеличивается. Помимо «поднадзорников» и «формальщиков», на учете уголовно-исполнительных инспекций состоят тысячи условно осужденных.

Так, в 2017 г. на учете состояло 490 тыс. лиц данной категории. Многие из них нуждаются в

осуществлении постоянного контроля со стороны ОВД. С другой стороны, на протяжении последних лет планомерно сокращается личный состав оперативных подразделений полиции, без активного участия которых ни о каком эффективном контроле за подучетным элементом говорить не приходится. Как быть в данной ситуации?

По нашему мнению, нивелировать названное противоречие может только активное использование в процессе организации ОРК возможностей современной цифровой среды, новейших информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Анализ зарубежной практики показывает, что такие страны, как Великобритания, США, Франция, Китай и др., успешно осваивают в борьбе с преступностью «большие данные» («большие данные» – это изначально несистематизированные данные о социально-экономическом развитии и окружающей среде, генерируемые на основе информационно-коммуникационных технологий вне официальной статистики. «Большие данные» характеризуются следующими признаками: большой объем информации, высокая скорость изменения информации, разнообразие и разнородность данных) [1], искусственный интеллект, самосовершенствующиеся алгоритмы, создают и анализируют массивы архивных видеофайлов, активно используют пространственно-временную информацию, имеют массивы цифровых досье на лиц, представляющих оперативный интерес.

Так, например, на основе работы с «большими данными» полиция Великобритании уже начала применять пробные формы «предикативной» полицейской деятельности, которую можно определить как получение данных из разрозненных источников, их анализ, а затем использование результатов для прогнозирования преступных действий и упреждающего реагирования на них.

Большие возможности предоставляет полиции разведка по социальным сетям и приложениям. С учетом снижения среднестатистического возраста преступников практически весь криминал активно пользуется различными техническими устройствами и гаджетами. Использование методов цифровой криминалистики, например извлечение данных из изъятых в ходе расследования ноутбуков или смартфонов, позволяет получить результаты, на которые ранее у полицейских уходило недели упорной работы.

Правоохранительные органы США в вопросах борьбы с преступностью пытаются активно использовать искусственный интеллект и практику ведения цифровых досье. Так, с 2010 г. в ФБР

проходит модернизация деятельности его Информационного центра, включающего 21 базу данных (подсистемы), содержащую досье на 12 млн преступников. Данная информационно-аналитическая система в среднем отвечает на 14 млн запросов в день. Информационный центр ФБР находится на стадии модернизации, его новые помещения будут в 12 раз превосходить старые и иметь в 50 раз больше емкости и мощности хранения и обработки «больших данных». Программно-аппаратная архитектура нового центра проектируется на основе искусственного интеллекта [9, с. 393].

Несмотря на хорошее техническое и программное оснащение, громадные информационные массивы, в США не так удачно складываются дела в сфере организации цифрового досье в условиях освоения «больших данных», т. е. применительно к противодействию конкретным преступникам данные используются гораздо хуже. Пока не произошло решающего перехода от традиционных баз данных о преступниках и рецидивистах к принципиально новым базам, пополняемым в режиме реального времени.

Одним из наиболее перспективных и реально осуществимых направлений работы по внедрению ИКТ в сферу ОРД ОВД видится заведение цифровых (электронных) досье на каждого фигуранта.

При этом такие досье должны не просто использоваться как некий электронный информационно-справочный фонд. Технологическая платформа, на которой они будут основаны, предусматривает постоянное обновление цифровых досье в режиме реального времени, поступающая на системной основе информация непрерывно подвергается аналитической обработке, сопоставляется с ранее полученными сведениями. Все это происходит в автоматизированном режиме.

Цифровые досье должны вестись в режиме онлайн и генерировать информацию нового качества. При этом если полученные в результате аналитики сведения связаны с преступной деятельностью, соответствующий сигнал должен незамедлительно направляться в оперативные подразделения ОВД и рассматриваться как основания для проведения ОРМ и заведения ДОУ.

Еще одним перспективным направлением является активизация использования видеоматериалов в процессе ОРК, в частности возможностей АПК «Безопасный город». Видеофайлы могут изучаться как в режиме онлайн, так и ретроспективно. Использоваться видеoinформация может как в целях документирования фактов нарушения

контролируемыми лицами установленных для них судом административных запретов и ограничений, так и в оперативных целях, в частности выявления ранее неизвестных криминальных связей фигуранта и его преступных намерений.

Таким образом, развитие ОРК, совершенствование его организации и тактики в высшей степени актуальны для системы ОВД. Именно функция непрерывного оперативного поиска и своевременного установления лиц, проявляющих признаки криминальной активности, среди подучетного элемента позволит вовремя пресечь их противоправную деятельность. При этом очевидно, что нельзя обеспечить защиту граждан, общества и государства от преступных посягательств без активного использования автоматизированных оперативно-аналитических комплексов, самосовершенствующихся алгоритмов, искусственного интеллекта, цифрового делопроизводства, анализа «больших данных».

#### Список использованной литературы

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Большие данные и официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/rosstat/smi/conf16/prez\\_Pushkin.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/conf16/prez_Pushkin.pdf)
2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс] : [приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 : в ред. приказа МВД России от 8 сент. 2016 г. № 526] // СПС КонсультантПлюс.
3. Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс] : [утв. приказом МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» : ред. от 28 нояб. 2017 г.] // СПС КонсультантПлюс.
4. Кобец, П. Н. Предупреждение рецидивной преступности в России [Текст] : монография / П. Н. Кобец, Д. В. Власов ; под ред. проф. С. М. Кочои. – М. : ВНИИ МВД России, 2006.
5. Криминология [Текст] : учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковско-го. – М. : Издательство БЕК, 1998.
6. О полиции [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г.] // СПС КонсультантПлюс.
7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : ред. от 6 июля 2016 г.] // СПС КонсультантПлюс.

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

9. Овчинский, В. С. Использование искусственного интеллекта в оперативно-аналитической деятельности ФБР по борьбе с преступностью [Текст] / В. С. Овчинский // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сб. науч. трудов. – М. : ИНФРА-М, 2017.

10. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная профилактика [Текст] : лекция / С. С. Овчинский. – Караганда, 1982.

11. Сводный отчет по России о результатах работы территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора за январь – декабрь 2017 года [Текст]. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2018.

### References

1. [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/rosstat/smi/conf16/prez\\_Pushkin.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/conf16/prez_Pushkin.pdf)

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, December 31, 2012, No. 1166, SPS Konsul'tantPlyus.

3. Order of the Ministry of Interior of Russia, January 17, 2006, No. 19, SPS Konsul'tantPlyus.

4. Kobets P. N., Vlasov D. V. *Preduprezhdenie*

*retsidivnoj prestupnosti v Rossii: monografiya* (Prevention of recidivism in Russia: monograph), Moscow: VNII MVD Rossii, 2006.

5. Kuznetsov N. F., Minkovsky G. M. *Kriminologiya: uchebnyk* (Criminology: textbook), Moscow: Izdatel'stvo BEK, 1998.

6. Federal Law of the Russian Federation, February 7, 2011, No. 3-FZ, SPS Konsul'tantPlyus.

7. Federal Law of the Russian Federation, August 12, 1995, No. 144-FZ, SPS Konsul'tantPlyus.

8. Federal Law of the Russian Federation, June 23, 2016, No. 182-FZ, SPS Konsul'tantPlyus.

9. Ovchinskij V. S. *Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknoj deyatel'nosti: sb. nauch. trudov* (Actual problems of the theory of operational-search activity: collection of scientific papers), Moscow: INFRA-M, 2017.

10. Ovchinskij S. S. *Operativno-rozysknaya profilaktika: lektsiya* (Operational search prevention: lecture), Karaganda, 1982.

11. *Svodnyj otchet po Rossii o rezul'tatakh raboty territorial'nykh organov MVD Rossii po osushhestvleniyu administrativnogo nadzora za yanvar' – dekabr' 2017 goda* (Summary report on Russia on the results of the work of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of administrative oversight for January – December 2017), Moscow: FКУ «ГИАЦ МВД России», 2018.

